

Скатерина Щеголева

Мо Ёо

Екатерина Щёголева

Мо Бо

«Издательские решения»

Щёголева Е.

Мо Бо / Е. Щёголева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640010-8

В сказке рассказано о дружбе, что не имеет условностей и границ. О перевоплощении, что позволяет переоценить и легко отпустить даже то, что казалось не отпустить совсем... Получив взамен больше возможностей и крепче дружбу.

ISBN 978-5-00-640010-8

© Щёголева Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Мо	6
Глава 2. Мо и шторм	13
Глава 3. Мо и невероятные находки после шторма	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мо Бо

Екатерина Щёголева

© Екатерина Щёголева, 2024

ISBN 978-5-0064-0010-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Мо

Далеко-далеко, за земными морями и горами, так далеко, что не увидеть с самой высокой вершины горы, на песчаном берегу, среди необъятного моря, живёт милое создание по имени Мо.

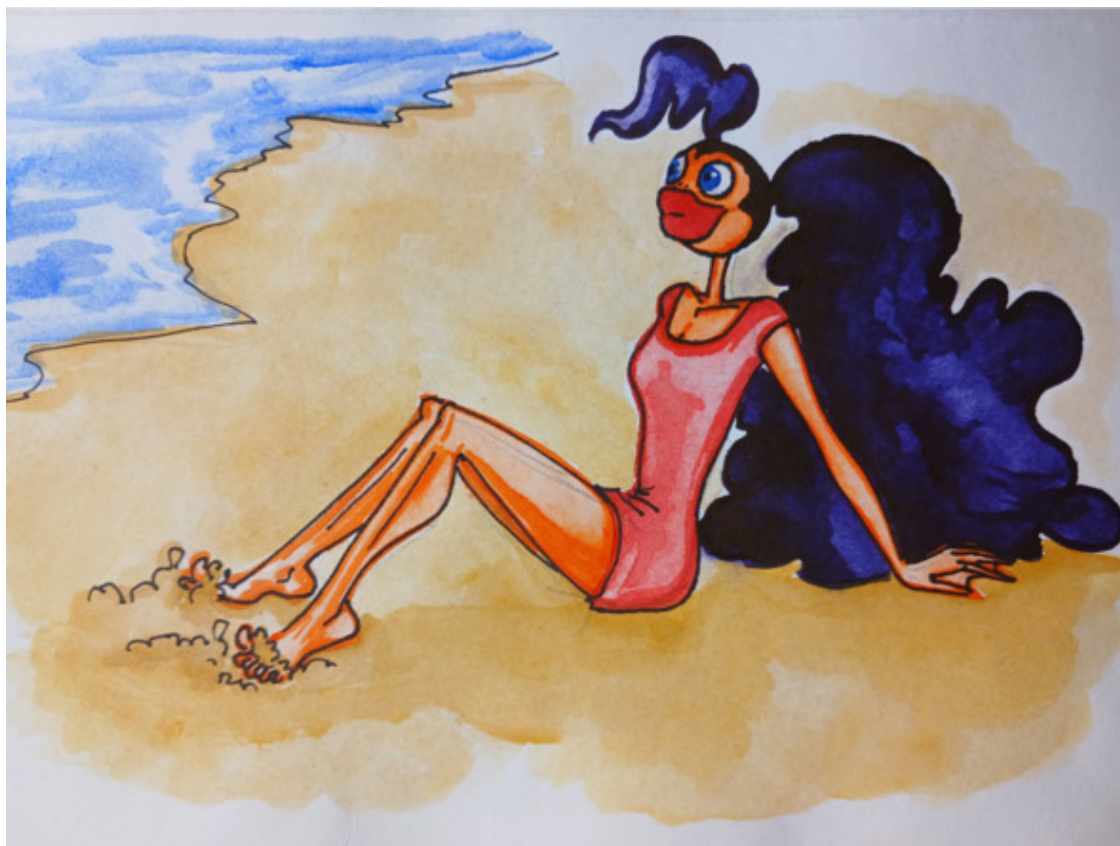
Мо – это девушка. У неё длинный предлинный хвост и ноги такие же длинные предлинные. А голова похожа на рыбку, своими выпученными глазами и большущими губами. Если вдруг бы она выглянула из-за вашего высокого забора так, что видна была только её голова, то вы бы подумали, что сама рыба сидит на заборе, как бы бессмысленно вам это на тот момент не казалось. Но вот так её голова была похожа на рыбку.

Ну что это я всё, голова да рыба. На самом деле, там за забором скрывалось бы обыкновенное человеческое тело с длинными стройными ногами. Впрочем, вы можете и сами убедиться в том, что я описываю её верно, только лишь взглянув на неё.

Жила Мо совершенно одна, блуждая дни на пролёт по тёплому золотому берегу. Беззаботно греясь на солнышке и слушая шуршание волн, она внимательно вглядывалась вдаль горизонта, пытаясь разглядеть, в каком же это месте вода плавно перетекает в небо.

«А может быть это небо тонет в море?» – думала она.

И, пожалуй, думала она только об этом каждый раз, когда всматривалась в горизонт. В этот момент солнце одаривало её своим невероятным теплом, ветер с моря нагонял на неё прохладу, а пальцы ног она закапывала в горячий песок. И всё это изо дня в день.

Но каждый раз, как в первый. И каждый раз солнце грело, как никогда раньше, морской бриз был прохладнее вчерашнего, а пальцы на ногах зарывали себя в песок, как маленькие червячки, с таким наслаждением, как будто никогда до этого они так не делали. И, конечно, мысль о горизонте... Она даже не знала, был ли у неё когда-нибудь ответ на эту мысль. Она просто продолжала крутить в своей голове одну и ту же мысль. Может быть, это была у неё такая игра? Ну, чтобы не умереть от скуки, представлять каждое утро, что ты всё это видишь впервые.

Но ночи, как раз наоборот дням, ни разу не повторялись у неё. А всё потому, что не повторялся никогда сон. А так как она, кстати говоря, не различала сон от несна, то после невероятно насыщенных картинок во сне, она и день воспринимала по-новому.

Всё для неё было взаправду и всё понарошку. Ну прямо как у маленьких детей. А сны её и впрямь были яркими и необычными, они словно уводили её в миры, которые она не могла узнать не уснув.

Вот некоторые из её снов. Один из них тот, в котором она летала в космосе, на ней был скафандр космонавта, и она парила в чёрном пространстве среди звёзд, прицепленная тросом к космическому кораблю. Она вертелась вокруг себя, желала дотронуться до звёзд и, когда уже её руки дотягивались до улыбающейся мигающей ей точки, вредный трос, натянутый как струна, тянул её обратно. В этот момент она просыпалась и полностью была уверена, что только что летала в космосе.

Ещё Мо хорошо помнила сон, где она была не такая длинная, как всегда, она вообще была какой-то очень маленькой и под водой (что было странно для неё), в её огромные глаза смотрели два таких же огромных глаза ещё более огромного червяка, прицепленного к крючку. Она тянула свои крохотные ручки к этому большому червяку, что заполнил собой весь её сон. Он спокойно улыбался и ждал, когда Мо уже прикоснётся к нему. А она, без доли сомнения, прикладывала все усилия для оправдания его ожидания. Но ноги как будто не знали, как вести себя под водой, и всё было напрасно. Она так и просыпалась с шевелящимися ногами, которые пытались сдвинуть её тело с места. Хорошо, что ничего у Мо не вышло. Ведь если для неё нет

разницы между сном и явью, то, добравшись до крючка с червяком, скорее всего не было бы сказки о ней. Думаю, вы понимаете почему.

Ну а сон, где она была в доспехах рыцарских, так вообще зарядил Мо эмоциями на целых два дня, она даже между этими днями ночью не видела других снов. Во сне она в роли рыцаря в доспехах только и делала, что стояла, гордо подняв голову. Но это было так гордо и благородно, что запомнилось навсегда. Нет, безусловно, стоя в такой гордой позиции, она ждала, что

должно что-то произойти дальше. Ну, например, хотя бы она должна будет тянуться, как всегда, к чему-нибудь и не дотянуться. Меч вдруг упадёт, а она потянет к нему руку и проснётся... Но и этого, не дождавшись во сне, она просто просыпалась, ощущая на себе тяжесть доспехов.

А о том, чтобы предположить вдруг дракона, извергающего пламя и атакующего замок, а она смело обороняется и защищает территорию, не могло быть речи. Знаете почему? Да потому, что Мо скинула бы с себя все железки, отбросила бы в сторону меч и просто обняла дракона, назначив его своим другом. Как, впрочем, было бы и с огромным червем.

Глава 2. Мо и шторм

И вот настал тот очередной момент, когда Мо с большим удовольствием, между прочим, укладывалась спать.

Кстати говоря, спала Мо в небольшой пещере, в скале, что была на берегу, который ежедневно грел её солнцем и песком. А пещера была настолько небольшой, что длинные ноги Мо выглядывали наружу по самые колени. Пещера была не просто не большой, а крохотной, даже половина тела Мо влезало туда с трудом. Ну, а чтобы свежий ночной ветерок не морозил ей ноги, она зарывала их в свой длинный густой хвост, как в мягкий и тёплый плед.

Уже засыпая с улыбкой на лице, предвкушавшей новый сон, она вдруг неожиданно проснулась. Умудрившись сесть в пещере и поджать к себе ноги, она быстро стала соображать, что же произошло? Чувствуя себя при этом черепахой, которая полностью забралась в свой панцирь. И всё же, почему она была так резко вырвана из сна? Или это и есть сон?

Её глаза уставились на чёрное небо, по которому рассыпались миллиарды звёзд, и она внимательно прислушивалась к тому, что происходит там, за пещерой. Всё было тихо. Только вода шумела громче обычного. И в какой-то момент вспышка молнии осветила всё пространство так, поглотив его и превратив на миг в белую пустоту. Не успела она опомниться, как раздался оглушающий и всеразрывающий удар грома. Да! Вот, что заставило Мо подскочить, когда она уже почти уснула. И в этот момент вода зашумела и закрутилась с такой силой, что могло казаться, как кто-то невидимый яростно мешает её ступой.

Мо медленно и осторожно продвигалась к выходу, держась за выступы пещеры. Она слышала, как свистел ветер снаружи, и со звуком битого стекла разлетались в разные стороны волны, ударяемые о скалу, в пещере которой находилась Мо.

Набравшись смелости, она медленно-медленно выглянула наружу. Её челюсть отвисла, а глаза округлились ещё больше.

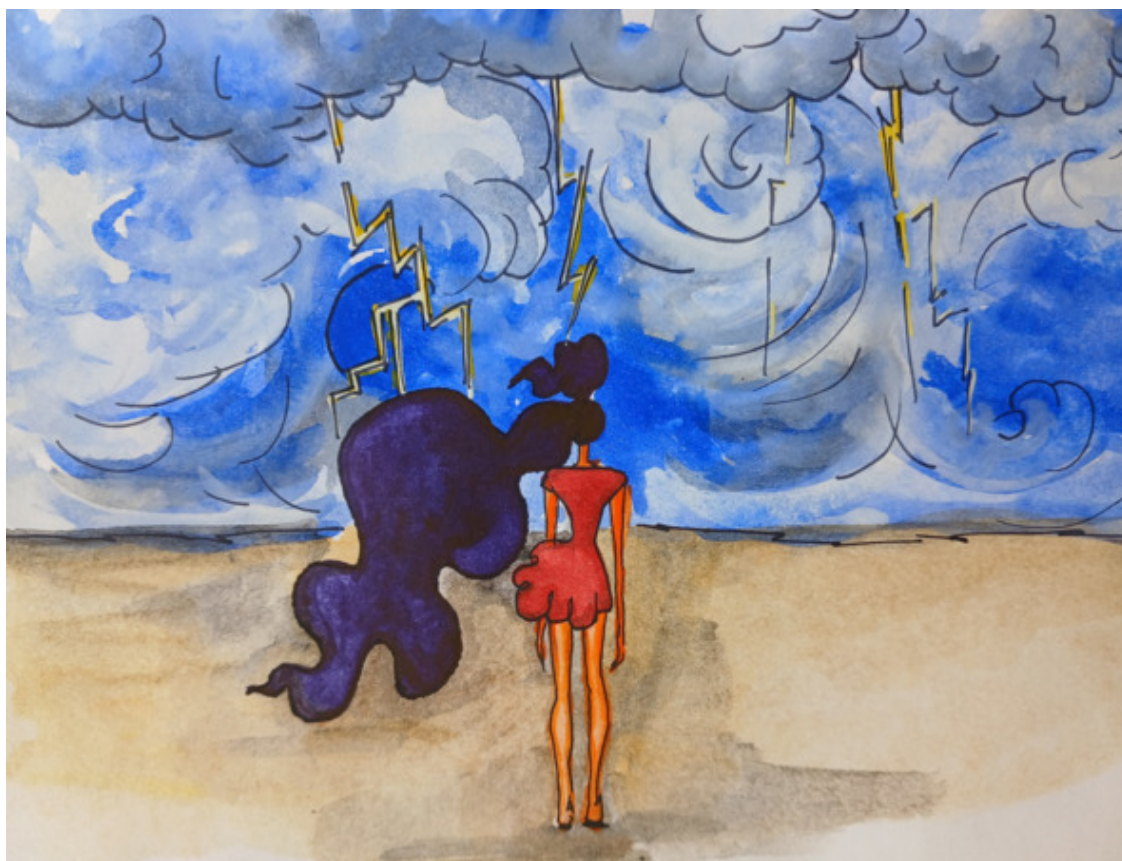
Шторм! Самый настоящий, какой только бывает на море. Всё как будто смешалось между собой. В глазах Мо это было похоже на беспорядочный танец всех, кто пришёл танцевать. Даже звёзды, что забрались выше всех, участвовали в этом представлении, иногда скрываемые за высоченными волнами и бегавшими туда-сюда тучами. А волны были на самом деле очень большими. И когда Мо думала о них, как о больших, она вкладывала весь смысл в слово «большие». Они были такими большими, что доставали до самого неба, как будто хотели сорвать оттуда звёзды, но с грохотом падали вниз, словно разъярённые оттого, что не удалось схватить ни одну звезду.

Мо, стоявшая на четвереньках, наблюдала за происходящим, почти не дыша. Она, как будто боялась быть замеченной одной из гигантских волн или дикими порывами ветра, чтобы вдруг не быть ими сорванной со скалы.

Не торопясь, она стала спускаться вниз, на берег. Оказавшись на земле, она вышла на середину берега. Мо зачарованно, ни разу не моргнув, чтобы не пропустить ни одного па, смотрела на сошедшую с ума природу!

Только к утру шторм стал стихать. Мо и не заметила, как простояла всю ночь на берегу как статуя. Скорее всего она и не заметила, что не спала, а даже наоборот, приняла это свето-представление за самый настоящий и невероятный сон.

Но именно тогда, после первого шторма в её жизни, а также первой бессонной ночи, весь мир стал открываться ей и играть для неё новыми красками.

Глава 3. Мо и невероятные находки после шторма

Восходящее солнце медленно и уверенно поднималось за утихающим морем. Оно, словно мама, пришедшая на сильный плач ребёнка, своим родным лицом и тёплым взглядом прекратило истерику своего чада.

Свет и тишина привели Мо в чувства. Она быстро-быстро заморгала, а затем сладко и продолжительно зевнула. Потянула руки в разные стороны и замерла на мгновение в потягушках. Конечно же, всё увиденное ночью она приняла за сон. И её даже не смутило то, что она находилась не в пещере, и что её глаза с большим усилием открывают себя, чтобы не уснуть, потому как они первые каждое утро рвутся в день, почти ни разу не моргнув, чтобы видеть всё и всегда. Скорее всего она улеглась бы прямо на берег, даже не разобравшись в чём дело, и почему она здесь, и почему берег как будто стал больше, как вдруг её внимание привлекли два чёрных предмета, которые море как будто выплюнуло со дна на берег, и они-то скрывались, то вновь появлялись под набегавшими на них волнами. Она, не раздумывая, зашагала к ним.

Это оказалась пара кирзовых сапог. Мо подняла их с земли и долго рассматривала. Она понюхала каждый сапог, заглянула внутрь, одела их на руки и только после этого всего, как будто наигравшись, интуитивно обула в них ноги. Мо хихикнула и закружилась в сапогах по берегу, она переступала с пятки на носок, кланялась в разные стороны, выставляя вперед то одну, то другую ногу, подпрыгивала, задирала по очереди прямые ноги вверх и захлёстывала их назад. Её невообразимый танец был похож на танец ночной бури, всё было едино, но каждая

часть танцевала так, как хотела. Умаявшись вскоре скакать, она с хохотом завалилась на песок и ещё долго любовалась на сапоги и свои ноги в сапогах.

Откинувшись на руки, заложив ногу на ногу и мотая стопой в сапогах, Мо с довольной улыбкой осматривала горизонт.

подняла руку с тесаком над головой, готовая отрубить себе хвост! Хвост, который являлся частью её, который был смыслом её образа! И всё бы кончилось слезами об утраченном хвосте и сожалением, что она не попыталась найти другого подопытного, если бы вдруг в её ноги не врезался мяч! Определённо он был послан морем, как спасение для хвоста.

Мо повернулась на его прикосновение и замерла с поднятой рукой и тесаком в ней. Она устала на мяч, который так и звал отложить в сторону опасный предмет, пойти веселиться и радоваться жизни вместе с ним! Он как будто обещал Мо, что с ним будет намного интереснее, легче и веселее. Мо безусловно ему поверила. Опустив хвост, жаль не тесак, она подняла мяч. Теперь в её руках было два совершенно разных предмета.

– Жаль, их не надеть на руки, ведь и руки две... – сказала Мо, вспомнив о простом выборе с сапогами. Переводя взгляд с одного предмета на другой, она принялась считать:

Если выберу тебя, будет кругом голова!
Если выберу тебя, не будет кругом голова!
А не будет лишь хвоста!

Закончила Мо считалочку, и её взгляд остановился на мяче.
Думаю, нет смысла гадать, что же выбрала Мо.

Бросив тесак на землю, она взяла мяч в обе руки и с наслаждением сдвинула его ладонями, ощущая, как он не поддаётся ей и рикошетит обратно в ладони. Она подкинула мяч, а тот, упав вниз, отпрыгнул от земли и вновь взлетел вверх. Мо расхохоталась и счастливая поскакала за ним, точно как мяч, кружась, ловя и подкидывая его ещё выше!

И так она, прыгая вместе с мячом, добралась до того места, где запнулась об очередной предмет, что оказался больше всех предыдущих, и полетела вниз лицом.

– Хорошо, что я в сапогах, а то было бы больно ногам, – сказала Мо с полным ртом песка, лёжа распростёршись в форме звезды на берегу.

Она поднялась, оперевшись на руки, и оглянулась. Предмет, что помешал её веселью, был прямоугольный и деревянный. Он имел много разных кнопок и одну большую стрелку. Это было радио.

Мо подошла к радио, села напротив и внимательно смотрела некоторое время, видимо ждала интуитивного знания об этом предмете, что это и для чего это. А может быть она ждала, когда сам предмет назовёт себя. Не дождавшись, она покрутила одни кнопки, потыкала другие,

и из радио вырвались шипящие и пищание звуки. Не ожидавшая такого от радио, она отбежала от него на безопасное расстояние и оттуда приступила к его визуальному изучению и ожиданию голоса интуиции, ну или хотя бы из самого радио, который бы ей всё про себя рассказал.

Ничего интуиция ей не подсказывала, а радио продолжало шипеть и пищать, как будто просило её настроить или помочь замолчать. Мо осторожно подошла к нему совсем близко и сначала медленно, а потом даже двумя руками, и не разбирая куда и как, она нажимала и крутила все одновременно кнопки. Неожиданно стало тихо. Так неожиданно и так тихо, что на секунду Мо решила, что оглохла.

Мо очень заинтересовал сей предмет, и она решила снести его в свою пещеру для дальнейшего исследования. Она взяла его подмышку и хотела взять мяч, но его не оказалось рядом, его вообще не было на берегу. Она закрутилась с радио в руках, ища взглядом нового весёлого друга, и к своему глубокому разочарованию увидела мяч уже далеко от берега, качающегося на волнах. Она отчаянно начала метаться по берегу, держа себя одной рукой за голову, а другой рукой – радио.

– Эй! Куда ты? – окликнула она мяч, надеясь, что вдруг он вернётся. Но мяч всё удалялся, радостно подкидываемый морем. А Мо оставалось лишь смотреть на него, поджав губы. В воду она боялась войти, она вообще ни разу не была в море, несмотря на свой рыбий вид, поэтому со смирением отпускала внутри себя мяч, но снаружи крепко держала радио. Вздохнув, и уже не прыгая, как мяч, Мо медленно направилась вдоль берега.

Не успела она пройти и двух шагов с опущенной опечаленной головой и такими же глазами, смотревшими на шагающие ноги в уже дорогих её сердцу сапогах, как в два её огромных глаза уставились таких же два огромных, но стеклянных глаза. Мо медленно присела. Осторожно она стала опускать голову к непонятной ей вещи с выпученными глазами. И чем ниже опускалось лицо Мо, тем отчётливее она видела своё чёткое отражение в этих двух зрачках, что, не моргая, вызывающе смотрели на неё. Она решила, что тоже ни разу не моргнёт. Не сдаваясь, она опускала голову до тех пор, пока не прикоснулась к холодным стеклянными зрачками бинокля, а был это именно он.

Ничего никому не доказав тем, что она ни разу не моргнула, Мо достала из песка бинокль. Всё так же крепко прижимая радио одной рукой к себе, проученная мячом, а другой рукой, вертя в руках бинокль, она поднесла его к глазам. Поднесла его той стороной, что отдаляло расстояние и, взглянув через него вокруг, она испуганно ойкнула. Всё, что её окружало, было очень далеко: и скала, и море, возле которого она в общем-то находилась. Опустив вниз голову с биноклем, она испуганно ойкнула целых восемь раз. Её ноги в сапогах были так далеко от неё, что ей казалось, что она никогда до них не сможет больше дотянуться. В ужасе она отбросила от себя бинокль и стояла, боясь посмотреть вниз на ноги. Медленно её голова начала наклоняться, но глаза, которые уже не могли не видеть того, что увидели в бинокль, сопротивлялись голове. Ей пришлось даже наклонять туловище ровно до тех пор, пока она не убедилась, что опасности не дотянуться до ног и сапог, нет.

С облегчением выдохнув и ухмыльнувшись удивительной вещице, Мо вновь подошла к биноклю и подняла его. Она посмотрела в другую его сторону и, конечно же, всё оказалось невероятно близко, скала под носом самым, волны тоже, а мяч был так рядом, что стоило протянуть только руки и взять, что она незамедлительно и сделала, но напрасно. Она убрала бинокль от глаз, стала высматривать мяч и нашла его в виде маленькой точки, уже достаточно далеко от берега. Посмотрев на бинокль с упреком, она помотала головой, вроде как говоря ему, что нельзя так шутить. Но тут же поднесла его к глазам и неспеша, вертя головой, она отправилась по берегу, смотря в него на всё, что было впереди.

С биноклем у глаз она вдруг остановилась. Её глаза через бинокль смотрели на то, что тоже раньше никогда не видели. Не убирая бинокля, нацеленного прямо на то, что её вновь заинтересовало, она пошла вперёд. Подходя всё ближе и ближе, она стала различать, что это какой-то совсем необычный маленький куст, который она раньше не видела, да ещё и у самой воды. Вообще-то она знает, как выглядят кусты! Вон, целый лес кустов был на противоположной стороне от скалы. Только вот те кусты, что она привыкла видеть каждый день со скалы, были зелёные и шевелились, а ещё длинные и короткие, и их было много, и они как будто обнимались, а этот был какой-то костлявый и белый, маленький и одинокий, и прямо у самой воды.

Думаю, вы уже догадались, что это был коралл. Вы-то да, а вот она – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.